

УДК 316.334:37

Л.Г. Гусякова

Горно-Алтайский государственный университет, Россия, г. Горно-Алтайск

E-mail: guslyakova@mail.ru

Новая миссия социальной работы в XXI веке

Аннотация. В статье представлен анализ институционального развития социальной работы. В соответствии с этим в XXI веке обозначилась новая миссия социальной работы – обеспечение социального благополучия человека и общества. В науке сложилось несколько традиций толкования благополучия, на основании которых можно выделить основные направления его исследования, в частности: эτικο-философское; социально-политическое; экономическое; психологическое; медицинское; экологическое; социологическое. Процесс воспроизводства жизни человека характеризуется через взаимодействие его жизненных сил и жизненного пространства, Интеллекта и Духа, материального и идеального, природного и культурного.

Ключевые слова: социальная работа, институционализация, жизненные силы, жизненное пространство, гуманистическая традиция, социальная сфера, жизненный потенциал.

Социальная работа как явление общественной жизни, оформленная институционально, в современном виде возникла во второй половине XIX – начале XX веков. Она стала результатом усложнения жизнедеятельности человека и общества, развития гуманистических традиций социального бытия, следствием эволюции производства и социальной сферы, а также доли занятого в ней трудоспособного населения. Со всей остротой как важнейшая проблема встал вопрос о выживании человека в новых социально-исторических и природных условиях его бытия.

Преобразования и реформы 1990-х годов во всех областях жизнедеятельности российского общества повлекли за собой серьезные социальные последствия. Осознание необходимости поиска эффективных путей выхода из нарастающего социального кризиса вызвало существенное возрастание интереса к проблемам благополучия человека и общества.

Современное российское государство провозглашает социальное благополучие населения стратегическим ориентиром и критерием результативности социальной политики. Но сегодня отсутствует продуманная стратегия обеспечения социального благополучия населения, не определены эффективные социальные регуляторы, способствующие оптимизации его уровня, нарастает противоречие между государственными

целевыми установками на достижение социального благополучия населения и реальными условиями их реализации, их обеспечения бизнесом, системой формирующегося социального партнерства.

В настоящее время социальное благополучие называют интегральным показателем эффективности функционирования социальной сферы, отражением социального самочувствия, уровня благосостояния, качества жизни населения, индикатором социальной безопасности общественной системы. В соответствии с этим в XXI веке обозначилась новая миссия социальной работы – обеспечение социального благополучия человека и общества.

Более двух тысячелетий проблемы благополучия человека и общества находятся в центре внимания представителей разных областей социального знания, в процессе развития которого представления о сущности и содержании благополучия, постоянно дополняясь и корректируясь, претерпели значительные изменения. В науке сложилось несколько традиций толкования благополучия, на основании которых можно выделить основные направления его исследования, в частности: эτικο-философское; социально-политическое; экономическое; психологическое; медицинское; экологическое; социологическое.

Эτικο-философское направление рассма-

тривает благополучие с точки зрения духовного бытия человека. Осмысление благополучия осуществляется посредством обращения к понятиям «благо» и «добродетель». При этом благо рассматривается как основной источник, главная причина благополучия и связывается с добром. Добродетель трактуется как совокупность положительных нравственных качеств личности, способствующих достижению благополучия.

Основное внимание уделяется нематериальной стороне бытия человека, его нравственности, духовной сущности. Благополучие рассматривается сквозь призму моральных ценностей и установок, присущих человеческому обществу того или иного исторического периода, особое внимание при этом уделяется проблемам субъективного восприятия жизни, ее внутреннего и внешнего мира, духовной гармонии [5, 8, 10, 21, 30-31, 37, 42, 44].

Совершенно иначе звучит постановка проблемы благополучия в контексте *социально-политического направления*, в рамках которого основные акценты смещаются с личного благополучия человека на благополучие общества. Представители социально-политического направления исследуют социальный контекст понятия «благополучие», в центре их внимания находится сущность так называемого «*общего блага*», которое может быть определено как условия социальной жизни, при которых естественные стремления граждан к достижению благ, социальной защищенности, счастливой жизни для всех и каждого в разумных пределах осуществимы. Обеспечение общего блага в контексте данного направления рассматривается как стратегическая цель политической деятельности государства [1, 4, 22, 34, 40].

С теорией социальной политики связана *теория социального государства*, одним из первых разработчиков которой являлся известный немецкий юрист, экономист и общественед XIX века Лоренц фон Штейн. Согласно его учению государство как высшая форма общежития должно способствовать благополучию, материальному и духовному развитию каждого из образующих его индивидов. Воля государства должна соответствовать воле его граждан и может быть выражена органом, стоящим вне борьбы общественных классов и глубоко понимающим идею государства, которая заключается в восстановлении равенства и свободы, в поднятии низ-

ших, обездоленных классов до уровня богатых и сильных.

В XX веке в развитии теории социального государства выделились две основные тенденции, первая из которых была связана с разработкой модели регулирующего государства, вторая – с концепцией социально-правового государства.

Идея *регулирующего государства* состоит в том, что для обеспечения социального благополучия государство должно регулировать антагонизм между богатством и бедностью, ограждать человека от губительной конкуренции, сглаживать социальную биполярность. При этом правительство не должно вмешиваться в экономические процессы, регулируя социальное неравенство через выравнивание условий жизнедеятельности индивидов, предоставляя им примерно одинаковые жизненные шансы и возможность для самореализации.

Концепция социально-правового государства фокусирует основное внимание на проблемах обеспечения с помощью закона баланса между свободой, справедливостью, равенством и эффективностью ограничения государственного вмешательства при сохранении его стимулирующей, контролирующей роли в развитии национальных и социальных вопросов.

Таким образом, в контексте социально-политического направления благополучие рассматривается в социальном контексте как целевой ориентир социальной политики государства, главное условие социальной стабильности, порядка, безопасности и прогресса.

Экономическое направление исследования сущности и содержания благополучия сосредоточено на его материальной стороне. В центре внимания представителей данного направления находятся имущественные блага, процессы их производства и распределения. В рамках экономического направления благополучие отождествляется с понятиями «благополучие», «материальная обеспеченность», «достаток», «богатство», которые отражают объективную сторону состояния благополучия [2, 7, 13, 16, 29, 33, 36, 41, 46].

В рамках *психологического* подхода феномен благополучия рассматривается как позитивное психологическое состояние личности, для которого характерны высокий уровень реализации актуальных потребностей и личных потенциалов, удовлетворенность жизнью, социальным поло-

жением и условиями бытия, ощущение счастья, стабильности, уверенности в своих силах, позитивное настроение и хорошее психологическое самочувствие. Важнейшими детерминантами благополучия признаются жизненный опыт, уровень знаний, мировоззрение и ценностные ориентации личности, способность адаптироваться к изменяющимся социальным условиям и избранная жизненная стратегия [3, 32, 43].

В рамках *медицинского подхода* благополучие отождествляется со здоровьем, которое выдвинуто на одно из первых мест в ряду общечеловеческих ценностей, провозглашается высшим благом, важнейшим правом человека, поскольку является основой полноценного развития и ключевым условием успешности социальной жизнедеятельности каждого индивида, главным фактором, определяющим стабильность, независимость и могущество государства [9, 14, 20, 24].

Экологическое направление исследования благополучия сформировалось во второй половине XX столетия, когда под влиянием негативных проявлений нарушения экологического равновесия в сознании людей сложилось убеждение в необходимости уважительного отношения к природной среде, сохранения ее разнообразия, поиска гармонии с природой. В рамках экологического подхода благополучие трактуется как благоприятные для жизни и прогрессивного развития человечества условия окружающей среды, основанные на гармоничных отношениях человека и природы, при которых сохраняются ресурсы, необходимые для полноценного существования будущих поколений [12, 17-18, 23, 26].

С точки зрения экологического направления, благополучие – это гармоничные отношения человека с окружающей средой, наличие условий, когда окружающая среда благоприятна для существования человека, а также когда сохраняются природные ресурсы, необходимые для полноценной жизни будущих поколений.

В социологическом знании сформировалось три направления исследования социального благополучия: объективистское, субъективистское и интегративное, в рамках каждого из которых возможно конструирование социологических моделей социального благополучия. В условиях постреформенной стабилизации общественного развития, доминирующего вульгарно-рыночного экономизма это имеет особое значение и роль.

Объективистское направление социологического исследования социального благополу-

чия основано на положениях социологического позитивизма. В рамках данного направления социальное благополучие рассматривается как объективное явление социальной жизни, где оно описывается как результат идеального социального устройства общества, основанного на согласованном функционировании всех его подсистем, социальном консенсусе, альтруизме, позитивизме, социальной солидарности, всеобщей реализации общественных норм и ценностей, равенстве, социальной справедливости, соблюдении прав и свобод человека [19, 25, 28, 38-39, 47].

Субъективистское направление социологического исследования социального благополучия основано на методологии понимающей социологии. В рамках данного направления основное внимание акцентируется на социальном благополучии отдельного человека, его субъективном восприятии социальной реальности. Здесь социальное благополучие трактуется как состояние общественного бытия, основанное на согласованности моральных принципов, идеалов, ценностей, убеждений, интересов, целей и смыслов отдельных индивидов. Важная роль в рамках данного направления отводится таким принципам совместной жизни людей, как солидарность, альтруизм, социальная ответственность, нравственность и справедливость [11, 35, 45].

Объективистское и субъективистское направления исследования социального благополучия сформировались и получили свое развитие в рамках классического социологического знания. Дальнейшее развитие научных представлений о социальном благополучии, обеспечение его адекватного научного осмысления порождает *необходимость выхода за рамки классической науки*, обуславливает целесообразность рассмотрения социального благополучия в контексте неклассической социологии, а также ее постнеклассических тенденций развития.

Интегративное направление социологического исследования социального благополучия на пути к ноосферному обществу может быть представлено социологической концепцией жизненных сил человека, его индивидуальной и социальной субъектности - базовой концепцией виталистской социологии и ряда ее отраслевых теорий, направлений, которая является результатом многолетних научных разработок Алтай-

ской социологической школы под руководством С.И. Григорьева. В рамках данной концепции систематизируются знания о жизненных силах человека, его жизнестойкости, Разуме и Духовности, жизненном потенциале, которые были накоплены различными социальными науками [27].

Эта концепция является адекватной методологической основой ноосферно-социологического осмысления и исследования социального благополучия. Основные положения концепции жизненных сил человека можно представить следующим образом: жизненные силы человека как биопсихосоциального существа есть его способность воспроизводить и совершенствовать свою жизнь в условиях специфического жизненного пространства. Процесс воспроизводства жизни человека характеризуется через взаимодействие его жизненных сил и жизненного пространства, Интеллекта и Духа, материального и идеального, природного и культурного.

Взаимодействие жизненных сил и жизненного пространства человека характеризуется тремя уровнями: во-первых, уровнем «слепого», природного взаимодействия; во-вторых, уровнем взаимодействия с помощью систем устойчивых культурных символов; в-третьих, уровнем творчески преобразующего взаимодействия жизненного потенциала человека и среды его обитания, жизненного пространства.

Возникновение и развитие социологического витализма, социологии жизненных сил человека и общества стало одним из основных интеллектуально-творческих факторов стимулирования развития не только ноосферной социологии как социологической науки общества формирующейся цивилизации управляемой социоприродной эволюции, но и соответствующих технологий социальной квалиметрии, способствующих оценить качество человека и социума в условиях смены типов его развития, образа жизни людей и в глобальном, и в локальном социокультурном контекстах. Этого требует жизнь, новое Время, формирующаяся культура общественной и личной жизни людей на пороге новой цивилизации.

Социология жизненных сил человека, активно стимулируя развитие ноосферного социологического знания, готовит его к решению новых и трансформации старых задач, связанных с оценкой качества жизни людей, их социальной и национально-государственной защищенностью, безопасностью с учетом уже известных, тради-

ционных и новых, нетрадиционных рисков для жизни, благополучия человека и общества. При этом возникают задачи не только оценки качества того, что мы называем последствиями реформ, отдельных управленческих решений и целых программ, в том числе – нацпроектов, но и прогнозов этих последствий, социальной эффективности и ответственности за эту эффективность или неэффективность. Социология продолжает взаимодействовать с политикой, внедряться в нее и по сути дела, и по просьбе политиков, нуждающихся в «нужных» данных.

Современное понимание основ социального развития в настоящее время базируется на признании того, что социальная политика государства должна быть направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

В 1990-х годах в России коренным образом изменяется социальная политика государства и само понимание социальной политики. Еще в конце 1980-х годов некоторые специалисты отмечали, что развитие социальной политики в ближайшие годы будет определяться такими главными направлениями, как радикальная экономическая реформа и тесно связанная с ней демократизация политической системы, а средствами социальной политики, ее технологиями должны быть решены две ключевые задачи современного этапа: 1) формирование нового мотивационного механизма развития экономики; 2) обеспечение широкой общественной поддержки радикальной экономической реформы.

Ключевой проблемой стала этика экономического развития, хозяйствования, социальная эффективность бизнеса и власти. В этой связи социальная политика трактовалась как целенаправленная система мер государства по осуществлению социального обеспечения граждан, удовлетворению их материальных и духовных потребностей, защите интересов определенных общественных групп. Эта модель социальной политики пришла на смену модели социальной политики с директивным управлением, реализующаяся через систему целенаправленных мер партии и государства по удовлетворению растущих духовных и материальных потребностей трудящихся, обеспечению движения общества к социальному равенству, стиранию существенных социальных различий между городом и деревней, мужчиной и женщиной, работниками

умственного и физического труда, представителями различных наций и этнических групп.

В последнее время социальная политика все чаще стала пониматься как координация деятельности общественных институтов и социальных групп населения по поводу активизации самозащитных действий нуждающихся, а также оказания помощи тем, кто не может себя защитить, временно не работает, болен или находится в кризисе, т.е. формируется новая социальная политика, типичная для традиционной рыночной экономики.

В настоящее время существуют различные модели социальной политики, но реально пока сложно отдать приоритет одной из них. Но, несомненно, что социальная политика должна опираться на гибкую стратегию, позволяющую теории и практике взаимно обогащать и дополнять друг друга. В свою очередь, эффективная модель социальной политики должна отвечать требованиям устойчивого общества, должна принимать во внимание специфику конкретной ситуации, т.е. быть способной на быстрое реагирование в связи с изменениями объективных и субъективных факторов, обуславливающих жизнеосуществление представителей тех или иных социальных групп.

В соответствии с этим современная стратегия социальной работы должна ориентировать социальных работников на то, чтобы помочь клиентам оптимизировать собственные усилия по изменению ситуации, возникшей на личностном или социальном уровнях. Принципиально важно то, что способность человека к воспроизводству и совершенствованию своей жизни во всех сферах общества связывается, с одной стороны, с естественными основами индивидуально-личностной и общественной жизни людей, а с другой – с развитостью культуры социальной жизни, фундаментом которой выступает не только общественный интеллект, но и признание необходимости постоянно сохранять и учитывать биопсихосоциальную природу человека, естественные и психические, социокультурные основы его жизни. Все это обуславливает приоритетность моделей практики социальной работы, которые позволяют социальному работнику помогать клиентам формировать и реализовать свои личностные и социальные ресурсы.

На основе базовых положений и идей социологической концепции жизненных сил человека,

его индивидуальной и социальной субъектности может быть сконструирована *виталистская модель социальной работы*. С позиции данной модели социальное благополучие может рассматриваться как характеристика процесса взаимодействия жизненных сил и жизненного пространства социальных субъектов, которая зависит от степени развития жизненных сил этих субъектов и сопряженной с ними оптимальности организации жизненного пространства их бытия. Исходя из этого, в качестве основных компонентов виталистской модели социального благополучия могут рассматриваться развитость жизненных сил и оптимальность организации жизненного пространства социальных субъектов, осуществляющих свою жизнедеятельность на разных уровнях организации общественной системы [15].

При этом важно учитывать взаимодействие природного и социокультурного, социально-исторического, социогенетического и актуально-сетевого, повседневно-прагматического, определяющих состояние физического, психического и социального здоровья человека, его защищенность и безопасность в конкретных социально-исторических условиях бытия, где рождается новая миссия социальной работы. Ее понимание и обоснование, в главном, определяется становлением и применением ноосферной социологии, опирающейся на социологический витализм [6].

В соответствии с этим формирование системы социальной защиты населения предполагает решение главной цели: оказание такой социальной поддержки, которая гарантирует реализацию индивидуальной и социальной субъектности, обеспечение каждому человеку доступной помощи в преодолении кризисных ситуаций, решении сложных жизненных проблем путем предоставления медицинской, психологической, педагогической и других форм помощи в условиях современного общества.

Таким образом, с позиции виталистской модели социальной работы, социальное благополучие может рассматриваться как характеристика процесса взаимодействия жизненных сил и жизненного пространства социальных субъектов, которая зависит от степени развития жизненных сил этих субъектов и сопряженной с ними оптимальности организации жизненного пространства их бытия. Все это обуславливает формирование новой миссии социальной работы в XXI веке.

Литература

- 1 Аверин А.Н. Социальная политика государства / под ред. А.Н. Аверина. – М., 2002.
- 2 Антология экономической классики. – В 2-х т. – М., 1991. – Т.1.
- 3 Аргайл М. Психология счастья / пер. с англ; под ред. М.В. Кларина. – М., 1990.
- 4 Аристотель Политика. Сочинения в 4-х т. / пер. с древнегреч; под ред. А.И. Доватура. – М., 1983. – Т.4.
- 5 Аристотель. Никомахова этика. Сочинения в 4-х т. / пер. с древнегреч; под ред. А.И. Доватура. – М., 1983. – Т.4.
- 6 Базовые категории виталистской ноосферной социологии начала XXI века (к формированию основ социальной квалиметрии общества цивилизации управляемой социоприродной эволюции) / под ред. С.И. Григорьева. - 3-е изд. - М.: Русаки, 2012.
- 7 Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / пер. с англ.; под ред. В.Л. Иноземцева. – М., 1999.
- 8 Бентам И. Введение в основание нравственности и законодательства / под ред. И. Бентама. – М., 1998.
- 9 Браун В. Дж. Социальные неравенства и здоровье / В. Дж. Браун, Н.Л. Русинова // Журнал социологии и социальной антропологии. – Том II. – Вып. 1. – 1999.
- 10 Валла Л. Об истинном и ложном благе. О свободе воли / под ред. А.Х. Горфункеля. – М., 1989.
- 11 Вебер М. Избранное. Образ общества / под ред. М. Вебера. – М., 1994.
- 12 Горбачев В.Н. Модернизация социальной организации и управления особо охраняемых природных территорий как общественного института обеспечения социально-экологической безопасности (на примере Алтайского края): дис. ... канд. социол. наук. – Барнаул, 2004.
- 13 Горохова К.Г. «Государство всеобщего благосостояния»: шведская модель. – М.: Знамя, 1989.
- 14 Гуманистический подход к охране здоровья / пер. с англ. К.В. Григорьева. – М., 1998.
- 15 Гусякова Л.Г. Виталистская модель теории и практики социальной работы. – Барнаул, 2006.
- 16 Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества / пер. с англ. – М., 1973.
- 17 Данилов-Данильян В.И. Глобальный экологический вызов: теоретический анализ и возможные сценарии / В.И. Данилов-Данильян, К.С. Лосев // Грани глобализации: трудные вопросы современного развития. – М., 2003.
- 18 Деларю В.В. Социальная экология и массовое сознание. – Волгоград, 2000.
- 19 Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с франц. А.Б. Гофмана. – М., 1995.
- 20 Калью П.И. Сущностная характеристика понятия «здоровье» и некоторые вопросы перестройки здравоохранения: обзорная информация. – М., 1988.
- 21 Кант И. Основы метафизики нравственности. – М., 1999.
- 22 Кареев Н. Декларация прав человека и гражданина // Энциклопедический словарь: в 86 т. / под ред. Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона. – М., 1992. – Т.19.
- 23 Кинг А. Первая глобальная революция. Доклад Римского клуба.
- 24 Классов Б.А. Социальное здоровье населения как фактор устойчивого развития общества. – М., 1990.
- 25 Конт О. Дух позитивной философии. – СПб., 2001.
- 26 Маркович Д.Ж. Социальная экология и качество жизни. – М., 1998.
- 27 Основы стратегии формирования жизненных сил общества ноосферной цивилизации управляемой социоприродной эволюции / под ред. С.И. Григорьева. – М.: Русаки, 2009.
- 28 Парсонс Т. Система современных обществ. – М., 1998.
- 29 Пигу А. Экономическая теория благосостояния. – В 2-х т. – Т.1 – М., 1985.
- 30 Платон. Диалоги / Платон пер. с древнегреч. – М., 2005.
- 31 Рерих Н.К. Избранное / Н.К. Рерих. – М., 1979.
- 32 Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. – М., 1994.
- 33 Розанвалон П. Новый социальный вопрос. Переосмысливая государство всеобщего благосостояния. – М., 1997.
- 34 Руссо Ж-Ж. Об общественном договоре: трактаты. – М., 2000.
- 35 Смелзер Н. Социология. пер. с англ. – М., 1994.
- 36 Смит М., Исследование о природе и причинах богатства народов. – 1993.
- 37 Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравствен-

ная философия русского качества; сост. Б.В. Бойцов, Ю.В. Крянев и др. // Антология. – М., 2000.

38 Сорокин П.А. Социальная мобильность / пер. с англ. М.В. Соколовой. – М., 2005.

39 Спенсер Г. Синтетическая философия. – Киев, 1997.

40 Спиноза Б. Богословско-политический трактат / пер. с лат. М. Лопаткина. – Минск, 1998.

41 Тоффлер Э. Третья волна / пер. с англ. – М., 1999.

42 Франк С.Л. Духовные основы общества. – М., 1992.

43 Франкл В.Э. Человек в поисках смысла / пер. с англ. Д.А. Леонтьева. – М., 1990.

44 Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя / пер. с англ. Д.Н. Дудиной. – М., 2000.

45 Хоманс Дж. Возвращение к человеку // Американская социологическая мысль. – М., 1996.

46 Эрхард Л. Благосостояние для всех / пер. с нем. – М., 1991.

47 Merton R. Social Theory and Social Structure. – N.Y.: Free Press, 1968.

Л.Г. Гусякова

XXI ғасырдағы әлеуметтік жұмыстың жаңа миссиясы

Мақалада әлеуметтік жұмыстың институционалды дамуына талдау жасалынады. Өмірлік күштер теориясына үлкен мән беріледі.

Түйін сөздер: әлеуметтік жұмыс, институционализация, өмірлік күш, өмірлік кеңістік, гуманистік дәстүр, әлеуметтік сала, өмірлік потенциал.

L.G. Guslyakova

The new mission of social work in the xx1st century

The article considers institutionalization of social work. The article opens and gives the big role of the theory of vitality.

Keywords: social work, institutionalization, the vitality, the living space, the humanist tradition, social, life potential.